

— Ужасное — это хорошо. Чем ужаснее, тем выше уровень золотой пилюли. Настолько высокий, что даже небесные молнии обратили на нее внимание.

Как только У Шицзе произнес эти слова, небесные молнии обрушились вниз с грохотом, потрясающим небо и землю.

Одна за другой, без перерыва, молнии ударяли в пещеру, откуда доносились крики Чая И. Нельзя было разобрать, что он кричал, только слышалось его громкое ворчание.

— Что происходит? Разве бедствие пилюли не должно обходить человека стороной? — Ань Юй, напуганный свирепостью молний, обратился к У Шицзе.

— Это... — У Шицзе тоже был озадачен, но через мгновение сказал:

— Ах да! Ваш супруг использовал Бессмертную печь Тунтянь для приготовления снадобья. Эта печь раньше принадлежала Старому монстру Демонической пилюли, который приготовил множество демонических снадобий. Хотя ваш супруг очистил ее, небесные молнии слишком проникательны, чтобы обмануть их.

— Учение Демонов всегда использовало темные методы для приготовления снадобий, которые не приемлет небо и земля. Поэтому только бедствия пилюли, вызванные Учением Демонов, могут ударить по алхимику. Вероятно, молнии бьют в вашего супруга именно потому, что он использовал Бессмертную печь Тунтянь.

— У вашего супруга нет силы, как он сможет выдержать такое свирепое бедствие? — Ань Юй с тревогой посмотрел в сторону пещеры.

Пока он говорил, еще несколько молний ударили в пещеру, каждая сильнее предыдущей, словно намереваясь уничтожить все на своем пути.

Ань Юй посмотрел на небо, покрытое черными тучами и освещенное молниями, затем на Ци Тяньюя, который стоял неподвижно, как гора.

Лицо Ци Тяньюя, освещенное вспышками молний, в бурю выглядело как лицо демона. Ань Юй в страхе отступил на несколько шагов.

Континент Хунъю снова содрогнулся от грома.

Мастер Чжу стоял во дворе, сложив руки за спиной, и смотрел на небо, охваченное молниями. В его взгляде явно читалась глубокая зависть.

— Это уже третий раз, — сказал он, и в его голосе звучала смесь зависти и опасения. — Даже если не считать первый раз, когда бедствие провалилось, это уже второй раз.

За ним стоял алхимик по фамилии Гэ, одетый в зеленую мантию. Он смотрел на молнии с еще большей завистью, чем Мастер Чжу.

Услышав слова Мастер Чжу, он сразу же скрыл свои эмоции и, склонив голову, льстиво сказал:

— Этот молодой человек просто случайно вызвал несколько молний. К тому же, результат еще не известен. Зачем вам опасаться его?

Мастер Чжу усмехнулся.

— Случайно? Я прожил сотни лет и смог приготовить только одну золотую пилюлю. А этот юнец за полгода вызвал три бедствия пилюли. Если мне не стоит его опасаться, то кого тогда? Тебя, ничтожество?

Алхимик Гэ, оскорбленный словами Мастер Чжу, покраснел, но не посмел возразить. Вместо этого он направил свой гнев на юношу, стоящего в углу, и сильно пнул его, сбив с ног.

— Ничтожество! — крикнул он, глядя на испуганное лицо юноши, его гнев только усилился.

Говорили, что тот, кто вызвал это бедствие, выглядит так же, как этот никчемный юноша. Почему такой трусливый человек мог вызвать такое мощное бедствие, да еще и три раза?

А он, алхимик зеленой пилюли, не смог вызвать ни одного. Почему?

Если бы он смог вызвать хотя бы одно, пусть даже одно, те, кто смотрит на него свысока, больше бы так не делали!

Чем больше он думал, тем больше завидовал. Алхимик Гэ выплеснул всю свою зависть на юношу, плюнув ему в лицо.

Юноша не посмел вытереть лицо, только крепче обнял себя, свернувшись в клубок, желая исчезнуть на месте.

Увидев это, алхимик Гэ почувствовал странное удовольствие, едва сдерживая смех.

Вдалеке Чай Гуанмин спокойно наблюдал, как алхимик Гэ унижает юношу, как будто это был не его племянник.

Мастер Чжу бросил презрительный взгляд на алхимика Гэ, который мог только вымещать свою злобу на беззащитном юноше.

Повернувшись к Чай Гуанмину, он сказал с еще большим презрением:

— Отведите этого ничтожество в кладовую. У него нет силы, не дайте ему умереть от дождя. Он еще пригодится мне, не испортите мой план.

— Хорошо, — Чай Гуанмин поклонился, как марионетка, послушный и почтительный.

Мастер Чжу только больше презирал его. Какие бы раздоры ни происходили в семье Чай, их молодой господин, даже будучи никчемным, все же представлял лицо семьи. Теперь, когда его унижали на глазах у всех, это был позор не только для Чая И, но и для всей семьи Чай.

Мелкие семьи никогда не смогут подняться.

После десятка ударов молний сила бедствия не ослабла, а человек внутри пещеры, который сначала громко кричал, теперь замолчал. Неизвестно, жив ли он.

У Шицзе с тревогой посмотрел на Ци Тяньюя.

Но тот, кто посидел за одну ночь из-за своего супруга, стоял в буре с холодным, бесстрастным лицом.

У Шицзе, который обычно интересовался только алхимией, наконец почувствовал, что что-то не так. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но вдруг ветер стих, дождь прекратился, тучи

рассеялись, и на небе появилась радуга.

У Шицзе вскрикнул от радости:

— Получилось! Золотая пилюля готова!

Ань Юй, наконец, вздохнул с облегчением и, радуясь вместе с У Шицзе, направился к пещере.

Но, пройдя половину пути, он обернулся и с удивлением обнаружил, что только Ци Тяньюй остался стоять на месте, как будто все происходящее не имело к нему никакого отношения, как будто юноша, переживающий бедствие, не был тем самым человеком, из-за которого он чуть не умер от беспокойства.

— Господин, — прошептал Ань Юй, но не решился повторить.

Ци Тяньюй почувствовал его взгляд и обернулся, его глаза были темными. Сжав кулаки, он, наконец, сделал шаг вперед.

Чай И был покрыт копотью, но, не обращая внимания на это, крепко сжимал золотую пилюлю в руке. Его взгляд скользил по всем, кто подходил.

Сначала Чай Фу, затем У Шицзе, потом Ань Юй, даже А Фэй подошел поздравить его. Но Ци Тяньюя не было.

Чай И почувствовал тревогу. Неужели Ци Тяньюю снова стало плохо?

Он схватил Ань Юя, игнорируя его поздравления, и спросил:

— Где Тяньюй? Ему снова плохо?

Ань Юй смущенно молчал, не зная, что ответить, когда из пещеры послышались шаги.

Чай И поднял голову и увидел Ци Тяньюя. Его лицо озарилось улыбкой.

— Тяньюй, я сделал это! С этой золотой пилюлей укрепления основы, максимум через два месяца, ты сможешь принимать пилюлю соединения каналов и меридианов, а затем пилюлю укрепления основы, и твое тело полностью восстановится. Ты сможешь делать все, что захочешь.

Чай И выглядел ужасно, его лицо было черным от копоти, но его глаза сияли ярким светом, делая его неотразимым, несмотря на его состояние.

Ци Тяньюй почувствовал легкое волнение, достал платок и начал вытирать лицо Чая И.

— Спасибо тебе. Ты проделал огромную работу.

Чай И схватил руку Ци Тяньюя и с улыбкой сказал:

— Мы с тобой — одно целое. Не нужно благодарностей, и уж тем более говорить о тяжелой работе.

Глаза Ци Тяньюя мерцали, скрывая его эмоции.

Он медленно вытирал лицо Чая И, тщательно, не пропуская ни одного уголка.

Хотя это должно было быть сладким моментом, Чай И чувствовал, что что-то не так. Это не было похоже на то, что Ци Тяньюй просто хотел вытереть его лицо. Это было больше похоже на механическое действие.

Когда лицо Чая И стало чистым, темные круги под глазами стали еще заметнее.

Ци Тяньюй провел пальцем по кругам под глазами Чая И, чувствуя легкое сжатие в груди.

— Ты устал. Что ты хочешь поесть? Я скажу кухне приготовить. После еды ты хорошо выспишься.

— Хорошо, — хотя Чай И был в хорошем настроении, он не мог отрицать свою усталость.

Ци Тяньюй остался с Чаем И, пока тот ел, а затем уговорил его заснуть. Глядя на спящее лицо Чая И, его выражение постепенно становилось холодным.

Ци Тяньюй поднял руки и начал медленно ощупывать лицо Чая И, начиная с подбородка и двигаясь к вискам. Но он ничего не нашел.

<http://bllate.org/book/16366/1480304>